Небо, ставшее серым из-за застилавших его грузных туч, было готово разразиться дождём в любой момент. Редкие люди бродили среди многочисленных могил, а чуть побольше народу находилось возле определённых захоронений. Возле одного такого стояла пара: статный мужчина в дорогом чёрном костюме с белой рубашкой и женщина, одетая в тёмное кимоно без единого узора или украшения.

Вторая смотрела на урну с прахом, вмурованную в памятник мертвеца, с великой печалью. Глаза её были красноватыми из-за продолжительного плача, но в данный момент она слёзы не лила. Поразительно бледный мужчина с аристократическими чертами лица и сливово-алыми глазами сохранял на нём спокойствие. Чёрные зрачки его очей были круглыми, но от них по красной радужке расходились пугающие бордовые капилляры.

Белая ладонь с острыми ногтями нежно и аккуратно легла на хрупкое женское плечо, а затем безмятежный вид его лица изменился на грустный, сочувствующий и понимающий. Он обернулся к своей супруге, привлекая её отстранённое внимание.

- Рей... - Участливо протянул "человек". - Пожалуйста, отстранись от печали. Слезами ты проводила своего отца достойно, а потому в них больше нет никакой нужды.

Длинный палец лёг под припухшее веко, а потом растёр влагу под ним. Карие глаза опустились в землю, а их обладательница так ничего и не ответила. Багровые зеницы её мужа словно гипнотизировали, но сейчас она не испытывала такого затаённого трепета перед ним - женщина погрузилась в себя.

- Твой отец желал, чтобы ты подарила этому миру прекрасное дитя. - Притягивая к себе супругу, заботливо промолвил он. - Дорогая, потворствуй этой последней мечте Миямото-сана, и на той стороне он будет счастлив.

- Да, дорогой... - Предательски всхлипнув, красавица с головой вжалась в крепкую, казавшуюся стальной, мужскую грудь.

Кибуцудзи Рей не пролила даже слезинки, когда её затылок заботливо поглаживали. Эту трепетную картину портила невероятная злоба, отразившаяся на лице её супруга. С неописуемой ненавистью он глядел на один из ярко-кровавых цветков, высаженных возле могилы. В его жестоких глазах бордовые капилляры теперь напоминали ветви яростной грозы.

Сами боги, в которых он не верил, будто издевались над ним, самим королём демонов, прародителем всех о'ни, когда под его тяжёлым взглядом призывно качались "лапки" этих червонных цветов. Ликорис, адский цветок, лилия демонов. Лилия, прозванная паучьей, но совсем не голубая, в которой он столь нуждался...

***

Подпирая голову кулаком, Кибуцудзи Мудзан вальяжно сидел на кресле. Под ним, сверху, по бокам, впереди и сзади царила одна из форм хаоса. Беспорядочно разбросанные части домов, помещений, стен и сёдзи, не имеющие начала и конца. Необъяснимая картина, способная вывести из равновесия любого обычного человека. Это Крепость Бесконечности.

Её тихая хозяйка сидела на коленях возле своего предводителя и короля. Длинные шелковистые волосы почти полностью прикрывали мертвецки бледное лицо, оставляя взору

случайного посетителя, не повези таковому здесь оказаться, лишь полоску серых губ и прямой изящный нос. В руках девушки красовалась бива*. Её тонкие пальцы цепко держались на медиаторе*, напоминавшем небольшой веер, пока тот застыл над жёстко натянутыми струнами музыкального инструмента.

Она покорно ожидала момента, когда задумавшийся о чём-то своём лидер нечисти придёт к какому-то решению. В суть своей проблемы он, само собой, демонессу не поставил. Один из острейших синих ногтей оставил на мягкой обивке, в тон окружению, широкую борозду. Демон был очень сильно раздражён.

- Накиме, мне нужен Гёкко. - Его суровый голос, не предполагавший возражений в принципе, разнёсся на десятки метров.

Ничего не ответившая людоедка мгновенно опустила медиатор на струны, создавая металлический и ритмичный звук, разбивающийся о здешние бесчисленные препятствия. Всё пространство в округе, казалось, дёрнулось и перевернулось, но затем вернулось к норме.

На площадке перед возвышением, где и находилась двоица чудовищ, возникло нечто: жуткая смесь рыбы, человеческих черт и устрашающего безумия. Всё небольшое тело монстра, подобно какому растению, струилось из красиво расписанного цветочными узорами горшка.

Из его груди полноценной и очень мускулистой конечностью торчала белая большая рука. В ней он мёртвой хваткой держал за горло какого-то мальчика. Второму навряд ли было даже четырнадцать. Безжизненным полотном покачивались его босые ноги, а пустые очи неестественно наклоненной головы глядели куда-то перед собой, сквозь убийцу.

Эта сцена абсолютно не смутила ни женщину, ни мужчину. Те остались безразличны. Зато сама тварь на мгновение растерялась, но тут же пришла в себя, устремляя свой взгляд на прародителя людских пожирателей. Зелёные губы, замещавшие глаза, дрогнули, а зеницы фанатично глядели на Мудзана. Последние находились во лбу и том месте, где, по идее, должен был быть рот. Труп ребёнка едва ли не мгновенно впитался в тело демона.

- Мудзан-сама! - Плавники на его голове затряслись. - Зачем же вы вызвали этого жалкого демона пред ваши очи?! Чем я могу быть полезен Вам?

Пятая Высшая Луна с дрожью в голосе ждал ответа. Его призвали одного, без какого-то там собрания всех остальных Высших Лун! Господин Кибуцудзи призвал лишь его, оказал ему невероятную честь, проигнорировав всех тех омерзительных тварей, что находятся с ним в одной шестёрке Высших!

- Гёкко. - Довольная улыбка блеснула на устах алоокого о'ни. - Ты должен отправиться на Окинаву, где найдёшь некого ёкая.

- Да, Мудзан-сама! - Восторженный голос уродца повысился. - Но как же он выглядит?!

- Ты уже знаешь, просто оглянись на образы в своих мыслях. - Ответил он. - Можешь не спешить. Вероятно, он не появится там ещё некоторое время.

- ... - Чудовище застыло в ошеломлении. - Вы удивительны, господин!

- Двенадцать. - Неожиданно грозно протянул демонический король. - Именно столько демонов он посмел убить. Ты обязан захватить его или убить, если первое будет невозможно.

- Я понял, Мудзан-сама!

- Накиме. - Спокойно сказал названный.

Медиатор в очередной раз ударил по струнам, а монстр выпал из сёдзи, неожиданно проявившихся прямо под ним в досках пола...

Би́ва (яп. □□) — японский струнный щипковый музыкальный инструмент. Бива появилась в результате адаптации китайского инструмента пипа, привезённого в Японию не позже VIII века.

Медиа́тор — костяная, пластмассовая или металлическая пластинка, гусиное перо или кольцо с «когтем», надеваемое на палец.

http://tl.rulate.ru/book/68234/2403675